

Тринадцатая принцесса лишь теперь осознала, что сидит напротив Лин Сюаня, и нервно теребила край одежды. Ей хотелось спросить о Десятой принцессе, но она не знала, как начать разговор. В конце концов, что бы ни произошло, это не имело к ней никакого отношения, не так ли?

Лин Сюань обратился к девушке, которая продолжала теребить одежду:

— Кажется, у принцессы есть сомнения? Хочешь спросить об Империи?

— Да, о принцессе, — Тринадцатая принцесса покачала головой и, заикаясь, ответила.

— О принцессе? — Лин Сюань слегка удивился. — Хочешь узнать о той принцессе, которая отправилась в династический брак? Это твоя сестра, верно?

Тринадцатая принцесса снова покачала головой, разочарованно вздохнув:

— О принцессе, о Десятой принцессе.

— А, о Десятой принцессе, — Лин Сюань с легкой улыбкой ответил. — Мы с ней не близки.

Не близки? Значит ли это, что он не испытывает к ней симпатии? Тринадцатая принцесса облегченно вздохнула и, набравшись смелости, продолжила:

— Король хочет, чтобы я отправилась в Империю для династического брака.

— Я знаю об этом, — Лин Сюань слегка кивнул. — Хочешь спросить меня об Империи?

Сможет ли она в Империи часто видеть князя Юя? Тринадцатая принцесса встала и подошла к Лин Сюаню, произнося слова, которые она репетировала долгое время:

— Ваше Высочество, согласитесь ли вы на этот брак?

Лин Сюань слегка опешил. С каких пор династический брак требовал его согласия? Однако, глядя на покрасневшие щеки девушки, он слегка наклонился:

— Тебе хочется выйти за меня замуж?

Шао Цзыцян без выражения лица поставил поднос с фруктами. Тринадцатая принцесса от неожиданности вздрогнула и громко выкрикнула:

— Да!

Сказав это, она еще сильнее сжала край одежды. Лин Сюань задумался на мгновение, затем погладил голову принцессы:

— Ты еще слишком маленькая.

Это уже было отказом, но Тринадцатая принцесса не смогла сдержаться и, опустив голову, с покрасневшими глазами произнесла:

— Но ведь император Империи старше тебя, разве нет?

Лин Сюань слегка запнулся и попытался утешить её:

— Мой брат-император будет хорошим мужем, тебе не о чем беспокоиться. Я люблю путешествовать по свету, и это не подходит тебе.

Тринадцатая принцесса сказала что-то дрожащим голосом, но не на китайском языке. Лин Сюань поднял взгляд на Шао Цзыцяня. Тот, только что поставивший поднос, увидел взгляд Лин Сюаня и, хотя был недоволен, перевёл:

— Я готова сопровождать князя в его путешествиях.

— Я... я буду усердно учить китайский, — Тринадцатая принцесса подняла лицо. Слезы были стерты, но покрасневшая кожа и широко открытые глаза заставили Лин Сюаня вздохнуть.

Десятая принцесса, такая прямолинейная, явно имела свои достоинства. Лин Сюань не мог быть жестоким к ребенку. В конце концов, он наклонился и сказал:

— Хорошо, давай так: усердно учи китайский. Если, когда приедешь в Империю и повидашь императора, твое решение не изменится, я дам тебе ответ. Договорились?

Тринадцатая принцесса энергично кивнула.

Вечер закончился раньше, чем ожидал Лин Сюань. Когда луна поднялась на полнеба, Хуянь Каншэн уже ушел, и Лин Сюань с Шао Цзыцянем готовились сесть в карету, чтобы вернуться. Кучер что-то сказал, и Шао Цзыцянь, нахмурившись, подошел к Лин Сюаню:

— Хуянь Каншэн просит князя остаться во дворце. Комнаты уже готовы.

— Во дворце? — Лин Сюань посмотрел на далекое здание. — Раз король приглашает, то нет причин отказываться, не так ли?

Шао Цзыцянь с легким беспокойством посмотрел на дворец вдалеке, сел на переднее сиденье и сказал кучеру:

— Поехали.

Хуянь Каншэн разместил Лин Сюаня в одном из дворцов для послов. С точки зрения этикета, Лин Сюань должен был остановиться здесь, но изначально он прибыл не как посол и не по договоренности с Начжаму, поэтому его принимали как гостя Седьмого принца.

Теперь Седьмой принц стал королем, и Лин Сюань восхищался скоростью, с которой Начжаму вззошел на трон. Казалось, они не придавали большого значения церемониям, а больше заботились о скорости реализации дел.

Когда Лин Сюань прибыл во дворец, вокруг было заметно больше слуг и стражников, а здание излучало ощущение многовековой истории.

— Как давно было отправлено предыдущее письмо?

— Не помню, — честно ответил Шао Цзыцянь.

Лин Сюань не удержался и легонько стукнул его по голове за такую честность.

— Ты совсем ничего не запоминаешь? — Лин Сюань без церемоний убрал руку. — Ладно, в любом случае ответ придет.

Шао Цзыцянь с досадой потер ушибленное место:

— Может, мне завести блокнот?

— Не надо, — Лин Сюань похлопал по одежде. — Скажи служанке, что я собираюсь спать. Пора отдыхать.

Шао Цзыцянь кивнул, передал сообщение служанке и увидел, как Лин Сюань протянул руки, чтобы служанка помогла ему переодеться. Шао Цзыцянь быстро встал перед Лин Сюанем, оттеснив служанку, что вызвало удивление у Лин Сюаня.

— Что ты задумал?

— Я помогу вам переодеться. Они не знают, как обращаться с одеждой Империи, — Шао Цзыцянь говорил, переводя взгляд то на потолок, то на пол, избегая смотреть на Лин Сюаня.

— Ладно, тогда давай, — Лин Сюань приподнял бровь и снова протянул руки, давая понять, что Шао Цзыцянь должен помочь ему.

Шао Цзыцянь сглотнул, подошел к Лин Сюаню и начал расстегивать пуговицы, снимая сложные слои одежды, аккуратно складывая их в сторону. Уже была глубокая ночь, и Лин Сюань закрыл глаза:

— Поторопись, я хочу спать.

Рука Шао Цзыцяня дрогнула, развязав сложный пояс, и одежда упала на пол. Лин Сюань, не обращая внимания, с обнаженным торсом посмотрел на разбросанную одежду и небрежно отошел:

— Убери это, я иду спать.

Сказав это, он зевнул и лег на кровать.

Шао Цзыцянь наклонился, собрал всю одежду с пола, аккуратно сложил её в сторону, затем посмотрел на лежащего Лин Сюаня, подошел и опустил полог кровати. Глядя на ночь за окном, он произнес:

— Уже так поздно.

Хуань Каншэн сидел в своих покоях, просматривая документы. Это место он добивался долгое время, но, возможно, получив его, перестал ценить. Теперь оно не казалось таким привлекательным. Хуань Каншэн взял книгу, в которой были собраны сведения об Империи за последние годы. В ней были разрозненные записи об одном человеке.

— Что же ты задумал?

То, что я ценил, другие легко отбросили.

Лин Сюань занимался упражнениями. Хотя сегодня он встал поздно, это не помешало ему продолжить тренировки. Наслаждаясь солнечным светом, он медленно дышал, циркулируя энергию.

Как только Хуань Каншэн вошел во двор, Лин Сюань закончил упражнения, открыл глаза и подошел к нему:

— Приветствую вас, король.

Хуянь Каншэн слегка замедлил шаг, с легкой улыбкой:

— Когда вы, князь, стали так любезны?

Лин Сюань небрежно взмахнул рукавом:

— Король шутит. Я всегда был гостем, так что о какой любезности может идти речь?

Произнося эти формальные слова, он играл с рукавом, и в его речи не было ни капли уважения, словно перед ним был не король, а кто-то обычный.

Не совсем обычный, ведь нужно было разбираться с дипломатическими делами. Лин Сюань вздохнул в душе. Вот почему, только выбравшись из столицы, он вдруг почувствовал патриотический порыв и занялся этими делами.

Люди за спиной Хуянь Каншэна, конечно, были недовольны, но, сталкиваясь с самым известным в Империи Хуанпу Сюанем, они могли только в душе проклинать его.

Лин Сюань внезапно поднял взгляд на человека за спиной Хуянь Каншэна:

— Король, что вам нужно от меня?

Хуянь Каншэн слегка кивнул, и один из министров вышел вперед:

— Сегодня мы получили ответ от Короля Драконов Империи.

Услышав «Король Драконов», Лин Сюань почувствовал зубную боль. В Империи императора называли Сыном Дракона, и чтобы выразить уважение, его часто именовали Королем Драконов, что приводило Лин Сюаня в замешательство.

— Ответ моего старшего брата уже пришел?

Письмо не было передано ему лично, что делало ситуацию серьезной. Лин Сюань слегка кивнул:

— Что он сказал?

Все присутствующие министры владели обоими языками, и один из них вышел вперед:

— Вскоре кто-то прибудет, чтобы заменить вас, князь, для обсуждения важных дел. В ближайшие дни, пожалуйста, оставайтесь во дворце.

Это означало, что Лин Сюань больше не будет заниматься этим делом, и вскоре придут дипломатические послы. В письме не было ни слова о том, чтобы Лин Сюань продолжал руководить делами. Хуянь Каншэн пришел, чтобы узнать, как Лин Сюань отреагирует на то, что его отстранили от важных дел.

Человек, который когда-то одним словом мог потрясти Императорский двор, теперь должен был подчиняться другим. Но Лин Сюань был готов разочаровать Хуянь Каншэна.

Лин Сюань с облегчением вздохнул и мысленно похвалил решение императора. Мысль о том, чтобы заниматься этими делами, уже вызывала у него головную боль, и теперь, когда кто-то

должен был его заменить, он был первым, кто поддержал это.

<http://bllate.org/book/17712/1654866>